

стантинополя положило конец его карьере<sup>25</sup>. В 1207 г. он поселяется в Никее. Именно здесь им были написаны последние главы «Истории» (*Nic. Chon. Hist.*) и «Похвальные речи» в честь императора Феодора I Ласкариса: одна — после возвращения императора из похода в Пафлагонию летом 1206 г., а другая — по случаю его победы над султаном Кей-Хюсравом I в 1211 г. (*Nic. Chon. Orat.* P. 129—147, 170—175). Являясь современником, а часто и очевидцем описываемых событий, Хониат смог подробно рассказать о падении империи, рождении и становлении нового государства. Его свидетельства об этом периоде отличаются самостоятельной оценкой и анализом происходящих событий.

Никита Хониат считал, что новая родина не была к нему столь благосклонна, как Константинополь. Он жаловался, что, несмотря на высокое положение, ему приходилось по поручению Феодора I составлять силенции и проповеди на Великий пост (*Ibid.* P. 120—128, 176—185) и читать их перед императорской семьей. Тем не менее в содержании проповедей, с тонкими намеками на историческую действительность, отчетливо звучат имперская идеология, обоснование прав нового императора на царственный город, временно захваченный латинянами, восхваление его успехов и личных подвигов.

Язык Хониата богат, красочен и многообразен, а само повествование пронизано антитезами, метафорами, сравнениями. Силенции и речи, являясь риторическими произведениями и подчиняясь законам этого жанра литературы, значительно усложнены стилистически, перемежаются реминисценциями, связанными с библейскими и античными персонажами: хвостовство сельджукского султана сравнивается с хвостовством Ксеркса, действия Феодора I — с действиями Александра Македонского и т. д.

Современник Хониата Николай Месарит также в 1207 г. переселяется в Никею и становится сначала референдарием патриарха Михаила Авториана, а затем митрополитом Эфеса и экзархом всей Азии. В этом качестве он вел в 1214 г. переговоры с кардиналом Пелагием об унии церквей. Основные произведения написаны им в доникейский период его жизни<sup>26</sup>. От 1206—1216 гг. (точная дата смерти Николая неизвестна) дошли «Отчет о переговорах в Константинополе в 1206 г., избрании патриарха и коронации императора в Никее в 1208 г.», «Речь о переговорах в Константинополе с кардиналом Пелагием» в 1214 г. и три синодальные грамоты, представляющие значительный интерес для истории этого времени, и в частности для исследования вопроса о церковных отношениях империи с Римом. Месарит не принадлежал к непримиримым противникам унии. Он скорее склонялся к созданию какой-нибудь приемлемой формы сосуществования с латинянами. Об этом свидетельствуют и его довольно благожелательное отношение к папскому легату Пелагию, и та «мягкая» политика во время переговоров, которая вызвала большое {62} неудовольствие в Никее. Но в основных догматических вопросах он стоял на позициях византийских теологов, обвиняя латинян в уничтожении единства Троицы и смешении свойств ипостасей.

Общественным идеалом для Месарита являются верное служение императору, почет и уважение синклита. Прославляя придворную жизнь, Месарит в противоположность Евстафию Солунскому положительно отзывается и о монашеской жизни. По его мнению, монахи, облаченные во власяницы и подпоясанные кожаным поясом для умерщвления плоти, — труженики, которые ходят за плугом, возделывают виноградники, обрабатывают кожу и занимаются кузнечным делом. Он с уважением относится к знаниям, о чем свидетельствует его подробное описание школы при храме св. Апостолов в Константинополе, но знаниям, основанным не на заучивании цитат — традиционном приеме в византийском ораторском искусстве, а на методе умозаключений и преодоления апорий. Как писатель, Месарит наблюдателен, он эмоционально воспринимает мир, свободно повествует о будничных вещах, придавая своему описанию оттенок интимности, искренности, а иногда и юмора.

Своим знаниям о политической истории Никейской империи мы всецело обязаны историческому труду Георгия Акрополита. Он известен как ритор, поэт, теолог, военачальник и дипломат. Родился он в 1217 г. в Константинополе. Прозвание Акрополит, по-видимому, было родовым в семействе, к которому он принадлежал. Его родители происходили из знатной семьи: отец пользовался расположением латинян и имел много слуг, о чем говорит император

<sup>25</sup> Подробнее о нем см.: Культура Византии: Вторая половина VII—XII в. М., 1989. С. 123—128 и др. Здесь рассматривается только литературное творчество периода Никейской империи.

<sup>26</sup> См. о них: Культура Византии: Вторая половина VII—XII в. С. 438—444.